

УДК 81'373
UDC 81'373

Шипановская Людмила Михайловна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Ludmila M. Shipanovskaja
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
e-mail: lshipanovskaya@mail.ru

Цзян Ин
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Jiang Ying
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
e-mail: jy83626@163.com

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА
В КИТАЙСКИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ
«СЛОВАРЯ КИТАЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ» ЛЮ ЧЖЭНЬЯНЯ,
ГАО МИНКЯ, МАЙ ЮНЦЯНЯ, ШИ ЮЙВЭЯ, 1984 г.)**
**LEXICAL BORROWINGS FROM RUSSIAN TO CHINESE:
HISTORICAL ASPECT (BASED ON THE CHINESE DICTIONARY
OF BORROWED WORDS BY LIU ZHENGYAN, GAO MINGKAI,
MAI YONGQIAN, SHI YOUWEI, 1984)**

Аннотация

В статье анализируется лексика, заимствованная из русского языка в китайский литературный язык (путунхуа) в середине XX столетия, по данным «Словаря китайских заимствований». В хронологическом аспекте в ней представлены результаты анализа русских заимствований. На основании результатов исследования делается вывод о том, что заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, политические, социальные, экономические и культурные связи между русским и китайским народами в середине XX в. Русские заимствования в китайский язык в этот исторический период являются результатом сложившихся благоприятных условий, способствовавших взаимодействию двух языков – русского и китайского. Дальнейшая судьба заимствованных слов обусловлена экстралингвистическими и собственно лингвистическими причинами.

Abstract

The current paper aims at analyzing lexical units borrowed from Russian to Mandarin Chinese in the middle of the XX century that were fixed in «The Dictionary of Chinese borrowed words». The results of Russian borrowings study are represented there in chronological aspect. The results of the study enable to conclude that those borrowed lexical units reflect the peculiarities of ethnic contacts, political, social, economic, and cultural

relations between the peoples of Russia and China in the middle of the XX century. Russian borrowings in Chinese in that time period are the result of the atmosphere conducive for the interaction of the two languages – Russian and Chinese. Further development of those borrowings is determined by both extralinguistic and purely linguistic factors.

Ключевые слова: архаизмы, историзмы, советизмы, заимствования, русский язык, китайский язык, способы заимствования, язык-донор, язык-реципиент.

Keywords: archaisms, historicisms, sovietisms, borrowings, Russian, Chinese, types of borrowings, donor language, recipient language

1. Введение

В языкознании существуют различные толкования термина «заимствование». Традиционно заимствование понимается как «акт усвоения элементов другого языка» [Марузо, 1960]. Российский исследователь Л. П. Крысин обозначил основные проблемы заимствований: сущность заимствования; причины заимствования; разновидности иноязычных элементов; типы иноязычных слов как наиболее частотных заимствованных языковых единиц; признаки заимствованного слова; способы освоения слова в заимствующем языке [Крысин, 1996, с. 10]. Наиболее важными для нашего исследования являются вопросы о причинах заимствования, хронологии заимствований, принципах классификации иноязычных слов, способах их адаптации в языке-реципиенте, исторических судьбах заимствованных слов.

Проблема заимствований в современном китайском языке актуальна для лингвистики китайского языка. Лексический фонд китайского языка находится в процессе постоянного изменения. Одни слова выходят из употребления, появляются новые, пополняющие словарный состав языка. Появление новых слов происходит разными путями: путём прямого и непрямого заимствования из других языков или создания новых лексических единиц на основе ресурсов китайского языка.

Особенно вырос интерес к иностранным заимствованиям за последние десятилетия и даже за последние годы. Интерес к проблеме заимствования объясняется, во-первых, значительным увеличением удельного веса терминов в лексике любого языка, что вызвано развитием наук и специальных отраслей знания, во-вторых, расширением межъязыковых контактов в связи с возрастанием межгосударственных связей и отношений.

Существует обширная научная литература, посвящённая вопросам заимствований, решающая эти проблемы на материале самых различных языков. Имеются специальные работы по проблемам заимствований в китайском языке. Среди них работа Гао Минкя и Лю Чжэнъяня «Исследование заимствований в современном китайском языке», статья Чжан Цинюаня «Некоторые сведения, полученные в результате первичного анализа заимствований в современном китайском языке» и другие.

Предметом настоящей статьи являются лексические заимствования из русского языка в китайский в середине XX столетия, нашедшие

отражение в «Словаре китайских заимствований» Лю Чжэнъяня и соавторов. 1984 года издания.

Анализ заимствований в китайский язык основывается на учёте ряда положений о звуковом составе слов, о характере слога, особенностях лексико-семантической системы и графики самобытного китайского языка. Рассматривая особенности русских лексических заимствований в китайский язык, мы опирались на работы российских и зарубежных китаистов: В. И. Горелова, В. В. Иванова, А. Л. Семенас, Гао Минкай, Лю Чжэнъяня, Чжан Цинюаня и других.

Актуальность проблемы лексических заимствований из русского языка в китайский осознаётся многими отечественными и китайскими лингвистами: И. Д. Кленин, А. Л. Семенас, В. И. Горелов, И. А. Бодуэн де Куртене, В. М. Жирмунский, Гао Цзыжун, Чжан Индэ, Гао Минкай и другие.

Особенно вырос интерес к иностранным заимствованиям за последние десятилетия и даже за последние годы. Интерес к проблеме заимствования объясняется, во-первых, значительным увеличением удельного иноязычных слов в лексике любого языка, что вызвано развитием наук и специальных отраслей знания, во-вторых, расширением межъязыковых контактов в связи с возрастанием межгосударственных связей и отношений.

Изучение заимствований из русского языка в китайский имеет не только теоретическую, но и большую практическую значимость. Особое значение проблема заимствований приобретает в настоящее время в связи с языковыми контактами русского языка с китайским на приграничных территориях северо-востока Китая и России. Результаты таких контактов двух неродственных языков представляют новый материал, интересный в лингвистическом отношении.

Существуют разные способы заимствования иноязычных слов из одного языка в другой: устный и письменный. Заимствования устным путём происходят через устную речь. Заимствования письменным осуществляются через письменный перевод, средства массовой информации и другие каналы.

В работах отечественных лингвистов (Л. А. Семенас и др.) рассматриваются лексические заимствования в литературный китайский язык (путунхуа), во многих работах китайских исследователей (Ван Эньюй, Сюй Лайди и др.) анализируются не только заимствования в литературный язык, но и лексические заимствования в устную речь (северо-восточные диалекты китайского языка).

Лексические заимствования из русского языка в китайский (литературный и диалектный язык) различаются. Большинство заимствований из русского языка в диалекты представлены бытовой лексикой, а заимствования в литературный китайский язык – книжной лексикой: это термины экономики, политики, военного дела, искусства, культуры, науки, техники и так далее. В основном, современные исследования строятся на основе заимствований из английского языка. Сравните, например, раздел книги А. Л. Семенас «Лексика китайского языка» (Семенас, 2000, с. 210–224), в котором приводятся примеры заимствований книжных слов в основном из современного английского языка «в его американском варианте»: кит.

沙丁鱼 *shadingyu* (сардина) образовано с помощью англ. «sardine» + 鱼 «рыба»; кит. 吉普车 *jipuche* (джип) образовано при помощи англ. «jeep» + 车 «машина» и под. [Семенас, 2000, с. 220, 221].

Лексические заимствования из русского языка в китайский исследованы в меньшей степени. Вот почему проблема заимствований из русского языка – донора в китайский язык представляется весьма важной и нужной.

2. Переход русских заимствований в китайский язык

Входя в китайский язык, русские лексические единицы подвергаются значительной трансформации в соответствии графической, фонетической, грамматической и лексико-семантической системами китайского языка. Только в результате такого переоформления они входят в китайский язык. Кроме того, русские заимствования, как и другие, подчиняются общим законам развития словарного состава языка: в определённый период времени они живут и функционируют в языке, затем в результате разных причин устаревают и уходят в пассивный запас, а впоследствии утрачиваются и заменяются другими словами.

Количество русских заимствований в китайский отражают словари китайского языка и, в частности «Словарь китайских заимствований» автора Лю Чжэнъяня 1984 года издания.

Лю Чжэнъянь (род. 1923 г.) – известный китайский лингвист. Его словарь отражает иностранные заимствования в китайский язык из разных языков-доноров: английского, русского, французского, японского. Словарь содержит около 10000 лексических единиц, заимствованных в том числе из русского языка в китайский в период середины XX в. и отражает исторические изменения в них.

Рассмотрим русские заимствования в словаре Лю Чжэнъяня и соавторов. Из словаря были выписаны примеры следующих заимствований из русского языка: *берданка, богатырь, большевик, борц, боярин, блат, ВАПП, вермут, вершок, верста, вервь, ВЧК, Госплан, гопак, гуцулка, гусли, дача, Дума, ералаш, Запорожская сечь, Иван-Купала, кагор, казакин, камаринская, кантарь, капрон, катюша, кацап, кириллица, кисель, коверкот, комбинат, комиссар, Коминтерн, комсомол, комсомолка, колхоз, коряга, краковяк, ЛАПП, ЛЕФ, малиновка, марксизм-ленинизм, монпасье, меньшевик, мир, метелица, молокане, москаль, ногата, НЭП, нэпман, огневая точка, паёк, рало, ранетка, самовар, сарафан, сенат, сибирка, совхоз, союз, спутник, станица, сударь, сударыня, товарищ, трактор, трембита, трепак, Троицын день, троцкист, улус, ура, финка, царь, червонец, шапка, шкалик, штоф, Юрьев день, ЯК* и другие.

Исследователи отмечают, что «узловой проблемой лексикологии и семасиологии является анализ четырёх крупных группировок или макро-систем словарного состава языка: лексико-грамматической, лексико-стилистической, лексико-тематической и лексико-семантической» [Березин, Головин, 1979, с. 583].

Рассматривая лексико-тематическую систему, они выделяют в лексике множество тематических группировок слов, отмечая при этом, что лексико-тематическая система, или группа, – одно из древнейших объединений, выявленных человеком в языке и наиболее изученных в словарном составе, пожалуй, всех развитых литературных языков. Выделение лексико-тематической группы основывается на «системности окружающей действительности», которая «проявляется в различных группировках слов, объединяемых в лексико-тематические группы на основании общности обозначаемых ими реалий по сходству, смежности, назначению, устройству, функции и т. д.» [Алефиренко, 2004, с. 120].

Каждая из групп лексики, заимствованная любым языком в тот или иной период его развития из других языков, несёт в своих значениях указание на определённую специфику культуры данного народа, особенности его обычаев и истории, его менталитета и культуры. Функционируя в другом языке, такие слова, обозначая соответствующее понятие, как бы транслируют кусочек иной культуры» [Вань Шаньшань, 2006, с. 9].

3. Заимствования, отражённые в «Словаре китайских заимствований» Лю Чжэньяня 1984 г.

В результате анализа иноязычных слов из «Словаря китайских заимствований» Лю Чжэньяня 1984 г.) были выделены следующие слова, заимствованные из русского языка и через его посредство и функционировавшие в китайском языке в середине XX в. Они представлены такими лексико-тематическими группами, как: наименования продуктов питания, блюд и напитков; наименования одежды, обуви; наименования музыкальных инструментов; наименования военного оружия (в т. ч. военной техники), общественно-политическая лексика; наименования единиц измерения (денежных, длины / ширины, площади и др.) и другие. Всего нами выделено 11 таких лексико-тематических групп:

1) продукты питания, блюда и напитки: *борщ, вермут, кагор, кисель, малиновка, монпансье*;

2) одежда, обувь: *казакин, сарафан, сибирка, финка, шапка*;

3) музыкальные инструменты: *гусли, трембита*;

4) народные танцы: *гопак, камаринская, краковяк, трепак*;

5) разного рода оружие (в т. ч. военная техника): *берданка, катюша, огневая точка, ЯК* (название вида самолёта);

6) общественно-политические понятия: *большевик, ВЧК, Коминтерн, комиссар, комсомол, комсомолка, колхоз, марксизм-ленинизм, меньшевик, НЭП, нэпман, совхоз, троцкист*;

7) единицы измерения (денежные, длина / ширина, площадь и др.): *вершок, верста, кантарь, ногата, червонец, шкалик, штоф*;

8) традиционные христианские праздники: *Иван-Купала, Троицын день, Юрьев день*;

9) исторические реалии прошлого: *боярин, вервь, Запорожская сечь, мир, молокане, рало, царь*;

10) аббревиатуры советского времени: *ВАПП, ВЧК, ЛАПП, ЛЕФ*;

11) лица по их социальному и другому положению: *кацан, комиссар, москаль, нэпман, сударь, сударыня, товарищ* и другие.

В большинстве случаев заимствованные из русского языка слова имеют в языке-реципиенте такие же значения, как в языке-доноре. Например, в современном русском языке *берданка* является историзмом, употребляется в значении термина «военное и охотничье ружье» [Словарь современного..., 1948, с. 393]. В китайский язык заимствовано в том же значении. Имеет помету «истор.» [Лю Чжэнъянь et al., 1984, с. 48].

В современном русском языке *богатырь* – многозначное слово, одно из значений «силач; человек большого и крепкого сложения» [Словарь современного..., 1948, с. 532]. Китайский язык заимствовал именно это значение. Первое значение русской лексемы *богатырь* «герой русских былин и сказок, отличающийся физической силой, умом, красотой и удалью», в китайском языке отсутствует. Для передачи этого значения китайский использует свои национальные слова: *yongshi, yingxiong*.

Верста – «старинная русская мера длины, равная 1.06 км.» [Даль, 1978, с. 181]. В современном русском языке слово является архаизмом. В китайский язык слово вошло в том же значении и имеет помету «*jiu*» – стар. древ.

Устаревшими заимствованиями являются и другие русские слова: *берданка, большевик, бояре, боярин, ВАПП, вервь, ВЧК, гусли, Запорожская сечь, казакин, кантарь, Коминтерн, комсомол, комсомолка, колхоз, ЛАПП, ЛЕФ, марксизм-ленинизм, молокане, меньшевик, мир, НЭП, нэпман, рало, сибирка, совхоз, сударь, сударыня, троцкист, финка, царь*. Поясним лексические значения некоторых из них: *большевик* – «член большевистской партии (первоначально член революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, возглавляемого В. И. Лениным); последователь большевизма, коммунист» [Словарь русского..., 1981, с. 106]; *вервь* – «стар. подразделение общины, куда вступали по воле за круговой порукой, род артели, главнейше для уплаты князю дикой виры, или за убийцу, которого вервь не хотела выдать» [Даль, 1978, с. 179]; *казакин* – «старинное мужское верхнее платье в виде короткого кафтана на крючках, со сборками сзади» [Словарь, 1982, с. 13]; *кантарь* – «стар. род безмена» [Даль, 1979, с. 152]; *меньшевик* – «последователь меньшевизма, член меньшевистской партии» [Словарь, 1982, с. 251]; *мир* – «община, общество крестьян» [Даль, 1979, с. 330]; *сибирка* – «короткий кафтан, чекмень с перехватом и с сборами, неразрезной сзади, а спереди на мелких пуговках или застежках, нередко с меховой опушкой и с невысоким, стоячим воротником» [Даль, 1980, с. 180].

Много в словаре слов-советизмов, характеризующих предметы, явления, общественные объединения людей и так далее советской эпохи: *большевик, ВАПП, ВЧК, колхоз, комиссар, Коминтерн, комсомол, комсомолка, ЛАПП, ЛеФ, марксизм-ленинизм, меньшевик, НЭП, нэпман, РАПП, совхоз, троцкист* и другие. Среди них много аббревиатур: *ВАПП, ВЧК, Коминтерн, ЛАПП, ЛеФ, НЭП, РАПП* и другие: *ВАПП* (Всероссийская ассоциация про-

летарских писателей), *ВЧК* (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем), Коминтерн (Коммунистический интернационал), *ЛАПП* (Ленинградская ассоциация пролетарских писателей), ЛеФ (Левый Фронт искусства), *НЭП* (Новая экономическая политика), *РАПП* (Российская ассоциация пролетарских писателей).

Лексические заимствования из русского языка в китайский середины XX в. являются маркированными в семантическом отношении: они характеризуют главным образом явления советской эпохи. Эти слова называют почти все сферы бытовой, политической, экономической, культурной и социальной жизни СССР.

Лексические заимствования этого периода были обусловлены экстралингвистическими причинами: характером отношений КНР и СССР. В этот период русская лексика и советская культура были образцом для китайского общества.

Китай в 1949 выбрал коммунистический блок в качестве образца развития общества, с ним он имел одинаковую идеологию и близкую социальную ситуацию. С 1950 по 1960 гг. КНР и СССР сотрудничали в различных областях жизни: политике, экономике, культуре, образовании и так далее. Именно этим и объясняется большое количество заимствований из русского языка в китайский в это время.

Как отмечают китайские исследователи, до XXI в. в китайском языке было 405 русских заимствованных слов, и более 90% из них вошли в китайский язык в течение 1950–1960 гг. [Лю Чжэньянъ et al., 1984]. Среди этих слов были: политическая и военная лексика: *большевик*, *КГБ*, «*катюша*» (реактивная установка); культурная лексика: *кириллица*, *семинар* и другие; технические слова и термины советского строя: *трактор*, *колхоз*, *комсомол*, *совхоз* и другие; повседневная лексика: *хлеб*, *квас*, *платье*, *ура*, *рубль* и другие [Лю Чжэньянъ et al., 1984, с. 6].

4. Судьба русских заимствований в китайском языке

По данным М. Лукьяненко, русские заимствованные слова в китайском языке с течением времени претерпели изменения: одни из них сохранились и активно употребляются в речи людей: *большевик*, *дума*, *катюша*, *меньшевик*, *сарафан* и другие. Другие слова перестали употребляться: *берданка*, *верста*, *гопак*, *казакин*, *кантарь*, *сибирка*, *совхоз*, *троцкист*, *финка*, *червонец* и другие [Гун Лэй, 2015].

Причины утраты русских заимствований середины XX в. разные. Во-первых, экстралингвистические (внеязыковые) – осложнение отношений между КНР и СССР в 60-е годы XX в. В результате в КНР утрачивается интерес к СССР и русскому языку, который повсеместно вытесняется английским языком. Во-вторых, сокращение количества русских слов было вызвано развитием самой языковой системы китайского языка: китайцы постепенно придумали новые, чисто китайские варианты, вытеснившие русские заимствования. «Китайский язык не любит включать заимствованные слова в их чисто фонетическом виде» [Гун Лэй, 2015]. Как правило,

фонетическая форма слова в китайском языке с его иероглифической письменностью всегда связана с иероглифом, имеющим конкретное лексическое значение. В заимствованных словах этого нет. Для китайца «каждый слог, обозначенный тем или иным иероглифом, является не только фонетической, но и смысловой единицей. Использование иероглифов для записи звуковых заимствований, так или иначе, ведёт к потере ясной внутренней мотивировки термина, возникшего в иноязычной среде. Вследствие этого он становится трудным для понимания, запоминания и даже для произношения» [Горелов, 1984, с. 144].

В лексических заимствованиях из русского языка, имеющим буквенную графику, буквы не являются носителями лексического значения. Но, тем не менее, многие слова из русского языка в китайский, по данным «Словаря китайских заимствований» Лю Чжэнъяня и соавторов, были заимствованы именно фонетическим способом: *блат*, *большевик*, *дача*, *дума*, *гусли*, *катюша*, *меньшевик*, *сарафан*, *сибирка*, *союз*, *спутник*, *сударь* и др. *блат* – *bolate*, *большевик* – *buershiweike*, *меньшевик* – *mengshiweike*, *дача* – *daqia*, *дума* – *duma*, *гусли* – *gusili*, *катюша* – *kaqiusha*, *сарафан* – *salafan*, *союз* – *shayouzi*, *спутник* – *siputenike*, *сударь* – *cidali*, *сибирка* – *xibierka*.

5. Способы образования заимствований

Русские заимствования, отмеченные в «Словаре китайских заимствований» Лю Чжэнъяня и соавторов, вошли в китайский язык с помощью разных способов: фонетического, семантического, семантически-фонетического.

1. Фонетический способ заимствования.

При фонетическом заимствовании воспроизводится внешняя форма, звуковая оболочка иностранного слова. При этом в процессе усвоения иноязычного слова китайский язык устраняет несвойственные ему звуки, чуждые фонетические особенности, приспособляя эти слова к своим звуковым нормам. Степень звукового освоения (или фонетической адаптации) может быть различной: полной и неполной (частичной).

Полное фонетическое заимствование наблюдается при совпадении звучания слова в русском и китайском языках. Сюда относятся большинство слов-заимствований: *блат* – *bolate*, *большевик* – *buershiweike*, *меньшевик* – *mengshiweike*, *дача* – *daqia*, *дума* – *duma*, *гусли* – *gusili*, *катюша* – *kaqiusha*, *сарафан* – *salafan*, *союз* – *shayouzi*, *спутник* – *siputenike*, *сударь* – *cidali*, *сибирка* – *xibierka* и другие.

В приведённых примерах отмечается процесс вокализации: вставка гласного между согласными и в абсолютном конце слова, замена звуков и так далее.

Под частичным (неполным) фонетическим заимствованием понимается частичная передача русского звучания слова в китайский язык: *кама-ринская* – *katalin*, *комбинат* – *kangbingna*, *трактор* – *tuolaji*, *самовар* – *shatowa* и другие, сопровождающаяся также процессом вокализации.

2. При фонетико-семантическом заимствовании русских слов в китайский язык наблюдается гибридное использование компонентов взаимодействующих языков – русского и китайского:

а) полная транслитерация русского звучания корня + семантическая морфема китайского языка. Например: 卡戈尔酒 *kageerjiu* «кагор»: *kageer* полная транслитерация + семантическая морфема 酒 *jiu* – «алкоголь»; 维尔木特酒 *weiermutejiu* «вермут»: *weiermute* полная транслитерация + семантическая морфема 酒 *jiu* – «алкоголь»; 特列帕克舞 *teliepakewu* «трепак»: *teliepake* полная транслитерация + семантическая морфема 舞 *wu* – «танец»; 哥巴克舞 *gebakewu* «гопак»: *gebake* полная транслитерация + семантическая морфема 舞 *wu* – «танец»; 博尔食汤 *boershitang* «борщ»: *boershi* полная транслитерация + семантическая морфема 汤 *tang* – «суп»; 芬卡帽 *fenkamao* «финка»: *fenka* полная транслитерация + семантическая морфема 帽 *mao* – «шапка»; 勒涅特克苹果 *lenietekepingguo* «ранетка»: *lenieteke* полная транслитерация + семантическая морфема 苹果 *pingguo* – «яблоко»;

б) частичная транслитерация русского звучания корня + семантическая морфема китайского языка. Например: 马林果酒 *malinguojiu* «малиновка»: образовано с помощью частичной транслитерации *maling* + семантическая морфема 酒 *jiu* – «алкоголь»; 古楚尔舞 *guchuerwu* «гуцулка в значении "танец"»: образовано с помощью частичной транслитерации *guchuer* + семантическая морфема 舞 *wu* – «танец»; 基里尔字母 *jilierzimu* «кириллица»: образовано с помощью частичной транслитерации *jilier* + семантическая морфема 字母 *zimu* – «буква».

Как правило, семантическая морфема китайского языка обозначает родовое понятие: алкоголь, головной убор, суп, танец, яблоко и так далее.

Некоторые исследователи отмечают тенденцию утраты семантической морфемы в заимствованиях. Так, исследователь А. Л. Семенас пишет, что «родовое слово является избыточным, излишним, так как оно не вносит ничего нового в семантику слова, а лишь уточняет значение фонетического заимствования. Поэтому некоторые иностранные заимствования данного типа при длительном употреблении обнаруживают тенденцию к утрате родового слова и превращению в чистое фонетическое заимствование» [Семенас, 2000, с. 221]. Думается, что этот процесс охватывает не все заимствования, так как наличие родового слова делает заимствования более понятными, ясными для носителя китайского языка, поскольку оно вводит слова в определенные семантические классы, что очень важно для носителя китайского языка.

3. При семантическом способе заимствования некоторые русские слова транслитерируются в китайский с учётом семантики их значений. На выбор соответствующего иероглифа в китайском языке оказывает влияние не только звучание слова, но и его семантика. Например, рус. трактор транслитерируется в китайский язык следующим способом: «тянуть» + «машина», рус. Коминтерн транслитерируется «полезно» + «народы» + «объединять» и так далее.

6. Выводы

Таким образом, анализ заимствований из русского языка в китайский, по данным «Словаря китайских заимствований» Лю Чжэньяня и

соавторов, свидетельствует о том, что заимствования связаны с определённой эпохой, конкретным временем. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, политические, социальные, экономические и культурные связи между русским и китайским народами в середине XX в. Русские заимствования в китайский язык в этот исторический период представляют собой не столько результат территориального контактирования языков, сколько результат сложившихся благоприятных условий, способствовавших взаимодействию языков: в КНР была создана благоприятная почва для заимствований из русского языка, и китайское общество было расположено к принятию русских слов как единиц межкультурной коммуникации. Исторические изменения в лексических заимствованиях из русского языка в китайский углубляют научное представление о характере иноязычных заимствований, а высокая степень самобытности китайского языка обуславливает их приспособление и судьбу в китайском языке.

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Теория языка. Вводный курс [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М., 2004. – 368 с.
2. Березин, Ф. М. Общее языкознание [Текст] / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1979. – 416 с.
3. Вань Шаньшань. Русская и китайская картины мира (на материале заимствованных слов) : уч. пособие [Текст] / Вань Шаньшань. – СПб., 2006.
4. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка [Текст] / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 217 с.
5. Гун Лэй. Процесс развития русских заимствованных слов в китайской лексике (в историческом аспекте) [Текст] / Гун Лэй // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 9–2. С. 21–25.
6. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. Даль – Т. 1. А–З. – М. : Русский язык, 1978. – 699 с.
7. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. Даль – Т. 4. Р–V. – М. : Русский язык, 1980. – 683 с.
8. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. Даль – Т. 2. И–О. – М. : Русский язык, 1979. – 779 с.
9. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни [Текст] / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996. – С. 142–161.
10. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Ж. Марузо. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 439 с.
11. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка [Текст] / А. Л. Семенас. – М. : ИД «Муравей», 2000. – 320 с.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. [Текст]. – Т. 1. А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. – М. : АН СССР, Ин-т рус.яз., 1981. – 698 с.
13. Словарь русского языка: в 4-х т. [Текст]. – Т. 2. К–О. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1982. – 736 с.

14. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. [Текст]. – Т. 1. А–Б. – М–Л: Академия наук СССР. Институт русского языка: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 736 с.
15. 刘正琰, 高名凯, 麦永乾, 史有为. 汉语外来词词典. 上海辞书出版社, 1984, 422 页. [Словарь китайских заимствований [Текст] / Лю Чжэньян, Гао Минкай, Май Юн, Ши Юйвэй. – Шанхай: «Изд-во словарей», 1984. – 422 с.].

References

1. Alefirenko, N. F. (2004). *Teorija jazyka. Vvodnyj kurs* [Language theory. Introductory course]. Moscow.
2. Berezin, F. M., Golovin, B. N. (1979). *Obshhee jazykoznanie* [General language studies]. Moscow: Prosveshhenie.
3. Van' Shan'shan'. (2006). *Russkaja i kitajskaja kartiny mira (na materiale zaimstvovannyh slov): uch. posobie* [Russian and Chinese picture of the world (based on borrowed words): A Handbook]. St.-Petersburg.
4. Gorelov, V. I. (1984). *Leksikologija kitajskogo jazyka* [Chinese lexicology]. Moscow: Prosveshhenie.
5. Gun Ljej. (2015). Process razvitija russkih zaimstvovannyh slov v kitajskoj leksike (v istoricheskom aspekte) [The process of Russian borrowings development in Chinese lexical level (Historical aspect)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [Challenging Issues of Humanities and Sciences], 9–2, 21–25
6. Dal', V. (1978). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [The Explanatory Dictionary of Currently Functioning Great Russian Language]. Vol. 1. A–Z. Moscow: Russkij jazyk.
7. Dal', V. (1980). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [The Explanatory Dictionary of Currently Functioning Great Russian Language]. Vol. 4. R–V. Moscow: Russkij jazyk.
8. Dal', V. (1979). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [The Explanatory Dictionary of Currently Functioning Great Russian Language]. Vol. 2. I–O. Moscow: Russkij jazyk.
9. Krysin, L. P. (1996). Inojazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni [A foreign word in the context of modern social life]. *Russkij jazyk konca XX stoletija* [The Russian Language at the End of the XX Century] (pp. 142–161). Moscow.
10. Maruzo, Zh. (1960). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [The Dictionary of linguistic terms]. M.: Foreign Literature Press.
11. Semenas, A. L. (2000). *Leksika kitajskogo jazyka* [Chinese lexical units]. Moscow: «Muravej» Publishing House.
12. Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t. [The Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes] (1981). Ed. by A. P. Evgen'evoj. 2nd edition, corrected. Vol. 1. A–J. The Academy of Sciences of the USSR, the Institute of the Russian Language.
13. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. [The Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes] (1982). Ed. by A. P. Evgen'evoj. 2nd edition, corrected, with additions. Vol. 2. K–O. Moscow: The Russian Language.

14. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. [The Dictionary of the Contemporary Russian Literary Language: In 17 volumes] (1948). Vol. 1. A–B. Moscow–Leningrad: The Academy of Sciences of the USSR, the Institute of the Russian Language: Academy of Sciences Press.
15. Liu Zhengyan, Gao Mingkai, Mai Yongqian, Shi Youwei. (1984). *Han Yu Wai Lai Ci Ci Dian. Shang Hai Ci Shu Chu Ban She* [The Chinese Dictionary of Borrowed Words]. Lexicography Press, Shanghai.